

Н.Н. Гарунова

История коньячного производства в Кизлярском районе Дагестана (1930–1949 гг.)

В статье рассмотрены вопросы восстановления коньячного производства в Кизляре и Кизлярском районе в сложный период 1930–1949 гг., обозначены основные этапы государственной политики. На основе привлечения документов из фондов архивов Кизляра, Махачкалы, Ставрополя проанализированы итоги развития виноградарства и винодельческой промышленности в стране в исследуемый период, обозначены причины частой смены подведомственности Кизлярского коньячного завода. Акцентируется внимание на создании Наркомата пищевой промышленности СССР, который произвел полную реорганизацию коньячной промышленности. Автор перечисляет мероприятия правительства, которые приостановили регресс отрасли и положили начало восстановлению виноградников в Кизлярском районе, но в которые, однако, свои коррективы внесли события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Второе возрождение завода началось в 1947 г., когда были возвращены образцы коньячных спиртов, вывезенные за пределы региона в годы войны. После 1949 г. начинается новый этап в истории главного коньячного завода России.

Ключевые слова: СССР, Дагестан, перерабатывающая промышленность СССР, совхоз «Пролетарий», коньячный завод в Кизляре в 1930–1940-е гг., Общество виноградарства и виноделия Дагестана, Дагестанский винный трест, Кизляр, виноградарство, виноделие.

Вопрос истории развития той или иной области отечественной индустрии имеет не только историческое или познавательное, но и большое прикладное значение. Особенно важным этот вопрос оказался именно сейчас, когда приоритет в производстве того или иного продукта, товара, в разработке той или иной технологии имеет ярко выраженный финансовый эквивалент.

История коньячного производства в Кизлярском районе и коньячного завода в Кизляре за почти двухсотлетний период развития стала частью не только истории региона, но и всей российской истории. В восстановительный для коньячного производства период 1930–1949 гг. начинается постепенное возрождение отрасли, упадок которой пришелся на период войн и экономической нестабильности 1920–1930-х гг.

Можно говорить о том, что в отечественной исторической литературе накоплен значительный фактический материал по истории виноделия. Однако сводных работ по истории развития данной отрасли на Северном Кавказе нет, тем более – по истории коньячного производства. Развитие винокуренной промышленности, виноторговли, коньячного производства не стало предметом достаточно глубокого изучения в отечественной историографии, хотя некоторые их элементы в той или иной степени рассматривались Е.А. Симанович, Р.Э. Герман, Л.С. Кислициной, Н.Н. Гаруновой, А.П. Степанченко, краеведами Д.С. Васильевым, А.С. Шабалиной, П.Н. Суровикиным. Это обусловило необходимость привлечения нами материалов из архивов Ставрополя, Краснодара, Махачкалы, Астрахани, Кизляра.

В период Первой мировой войны (в связи с введенным в стране «сухим законом») производство коньяков было запрещено. В первые годы после Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны заводу не уделялось должного внимания. За это время погибла пятая часть всех виноградников. Но виноградарство и виноделие было исключительно важно для социально-экономического развития Дагестанской АССР, для обеспечения занятости граждан и повышения их жизненного уровня. Учитывая это, Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР 9 августа 1921 г. принял постановление [3, с. 64], положившее начало восстановлению и развитию виноградарства и виноделия страны. Но реально возобновление производства коньяков в Дагестане началось только в 1924 г., когда по решению Советского правительства с присоединением Кизлярского округа к Дагестанской АССР была проведена перепись всех виноградных насаждений с целью разработки мероприятий по их восстановлению. По данным Окружного земельного отдела, в Кизлярском округе виноградники занимали 2943 десятины, 1116 из них находилось в городе [5, с. 112]. К концу 1920-х гг. Совет народных комиссаров (СНК) Дагестана предпринял ряд мер по организации виноградарских совхозов и централизации всей отрасли в единой специализированной структуре.

В период 1924–1930 гг. Кизлярский коньячный завод передавался из одной организации в другую: сначала он принадлежал Обществу виноградарства и виноделия, виноградной культуры, потом – Сельскохозяйственному кредитному товариществу, далее – Торгово-промышленному комбинату Наркомата земледелия (Дагнаркомзема) и Дагсадинвинтресту.

Первые два сезона работы завода даже в тех сложных условиях показали его экономическую выгоду, но улучшение наступило лишь в 1930 г., когда его объединили с совхозом «Пролетарий», организованным в конце 1929 г.

на базе 203 национализированных частных виноградников общей площадью 681,16 га: «Сад Райземотдела № 1 передать Винсовхозу “Пролетарий” с возвратом всех затраченных средств на обработку и оборудование такового в весенний период 1930 г. Денежные средства, а также оставшееся вино передать в Райбюджет, реализовав последнее. Поставить вопрос перед Винсовхозом о том, что переданный сад должен быть использован и обрабатываться как опытно-показательный. В комиссию по производству ревизии по передаче сада № 1 с/х (совхозу. – *Н.Г.*) “Пролетарий” вошли от РИК (районного исполнительного комитета. – *Н.Г.*) – Бочаров, Земотдела – Левкин, союза с/х рабочих – Самойлов. Директор с/х “Пролетарий” – Фролов, главный бухгалтер Фомушкин» [11, с. 19].

С 1931 г. начали закладывать молодые виноградники, но все они почти полностью погибли из-за несоблюдения требований агротехники. В 1934 г. оказалось убыточным и виноградарство в Дагестане в целом [19, с. 27].

В 1932 г. правительством было принято решение о развитии виноградарства и винодельческой промышленности в стране. С этого года запретили производство коньяков из невиноградных вин и добавки пряностей и других соединений: допускали только вытяжки дубовых стружек и свежловичный сахар (1–1,3%) при крепости коньяка 40–50%. Сроки выдержки спиртов для приготовления коньяков не регламентировали. В 1933 г. постановлением Экономического совета при СНК РСФСР Дербентский, Кизлярский, Шелковской и Хасавюртовский районы были отнесены к основным зонам виноградарства. В республику стали поступать оборудование для переработки винограда, дубовая клепка для бочковой тары, пестициды для обработки насаждений от вредителей и болезней. Можно констатировать, что хозяйства медленно, но укреплялись [21, с. 21].

В 1934 г. на завод из Франции в качестве коньячного мастера был приглашен Эрнест Людвигович Савиньон. За шесть лет работы он так и не выпустил ни одной марки коньяка, хотя были попытки создать из местного сырья сорт «Финьяшампань». Коньяков тогда выпускали мало, на всех операциях работали 2–3 человека, и постоянного присутствия коньячного мастера не требовалось. Поэтому Савиньон появлялся на заводе время от времени, для контроля за количеством выкуренного спирта по наряду и варки колера (карамель, используемая в коньячном производстве для придания коньякам определенного цвета). Для приготовления коньяков дубовую щепу обваривали паром, кипятили, первую воду сливали, как грубую и непригодную, вторую кипятили до появления окраски. Остывшую воду заливали в чан, добавляли спирт, колер и два раза перемешивали. Савиньон доверял рабочим все операции, кроме приготовления колера, который

варил сам в медной посуде, обязательно добавляя свежее сливочное масло в слегка пожелтевший растворившийся сахар. Масляные добавки при приготовлении коньяка правилами в СССР не были предусмотрены, мастер же этого не объяснял, чем вызывал к себе недоброжелательное отношение. В начале 1941 г. он ушел с завода [5, с. 110].

Все же, несмотря на все трудности, виноградари Дагестана в годы второй пятилетки (1933–1937 г.) добились неплохих результатов. Доход отрасли составлял больше 25% валового дохода растениеводства и 15% валового дохода всего сельского хозяйства республики [10, с. 6].

По информации, имеющейся в архивных документах, таких, например, как «Краткое технико-экономическое обоснование строительства Кизлярского винодельческого завода», можно констатировать, что вопрос о строительстве нового завода регулярно обсуждался. Предполагаемое начало строительства – 1934 г., окончание – 1935 г. [9, л. 5].

В ряде архивных документов встречаются критические высказывания партийных работников о виноградарстве Кизлярского района, который является одним из основных виноградно-винодельческих районов Дагестана: «...более чем 200-летняя культура технического виноградарства до сих пор не создана, среди крестьянского населения культивировались методы старой переработки сырья. До сих пор продолжается давка винограда в мешках и корзинах, а в глубинке встречается первобытный способ – давка вина в каюках (маленькая плоскодонная лодка. – *Н.Г.*)» [6, с. 11].

Характеризуя возможности и перспективы строительства нового завода, директор Дагвинпромтреста Л. Пислица на одном из совещаний так обосновывал строительство завода в Кизляре: «виноградная масса Кизлярского района по мере приближения к самому городу становится гуще и значительнее. Это обстоятельство определило роль Кизляра как центра виноградарства в районе. К этому следует добавить, что построенная дорога до Махачкалы еще более укрепила значение города, к тому же в Кизляре имеется электростанция, а из Махачкалы возможен цистерновый способ подачи нефти. Топографической точкой строительства намечен участок в городской черте между виноградниками и линией железной дороги, на расстоянии 1 км от станции, что дает возможность без значительных затрат связать завод с железной дорогой специальной веткой. В городе имеется несколько винных складов, которые занимаются приемкой вина от крестьян» [2, л. 8].

Совхоз «Пролетарий», тесно связанный с коньячным производством в городе, был также расположен в Кизлярском районе и имел виноградный профиль. Площадь его виноградников составляла 675,54 га, все площади

были действующими. За 1934 г. было выработано 13 560 л спирта ректификационного, 17 858 л спирта-сырца и 11 627 л спирта коньячного [7, л. 14].

Советский период в истории российского коньяка достаточно сложен. Исследователи полагают, что до 1936 г. в СССР производилось все, что угодно, но только не коньяки. Возникает вполне закономерный вопрос, почему? До 1936 г. в виноделии, тем более, в коньячном производстве страны, не существовало ни технологических режимов, ни производственных норм. Перед винодельческой промышленностью СССР стояли вопросы, требующие срочного разрешения: о размещении предприятий коньячной промышленности, о сортах винограда, наиболее подходящих для выделки коньяка, о технологии его производства.

В работе по разрешению этих вопросов приняли деятельное участие научно-исследовательские учреждения, включившие в свою программу изучение сортов винограда для коньячного производства в различных районах СССР.

Даже в очень сложные периоды истории мастера своего дела радовали потребителей. Скажем, «Коньяк Старый» Грозненского завода удивлял всех мощным букетом с выраженными ванильно-цветочными тонами, а коньяк «Кизляр» впечатлял своей индивидуальностью и тонкостью. Впрочем, все это были напитки, создаваемые по традиционной технологии с выдержкой в бочках, напитки весьма редкие и практически недоступные рядовому покупателю в 1930-е гг.

Ординарные коньяки разрешалось после их изготовления немедленно разливать в бутылки, а остальные (марочные) – только после шестимесячной выдержки в бочках. Была утверждена унификация советских коньяков. Коньяки трехзвездочные изготавливались из коньячных спиртов моложе одного года, крепостью 40°, с содержанием сахара 1,5%. Коньяки четырехзвездочные изготавливались из коньячных спиртов, выдержанных от 1 до 2 лет, крепостью 41°, с количеством сахара 1,5%. Коньяки пятизвездочные изготавливались из коньячных спиртов, выдержанных от 2 до 5 лет, крепостью 42°, с содержанием сахара до 1,2%. Как указывает краевед П. Сурувикин, такая технология производства коньяков и низкая их унификация говорит о том, что в тот момент в СССР не было настоящих коньячных мастеров. Коньячное производство развивалось плохо, использовались приемы дореволюционных частных фирм. Эти фирмы занимались фальсификацией коньяков, внешне продукт отвечал требованиям, но его содержимое было не коньячное [19, с. 31].

Качество коньяка, вина, спирта зависело от опыта виноделов, коньячных мастеров и чаще всего было секретом их работы. Только в 1936 г. были

утверждены правила выкурки коньячных спиртов и запрещено производство их из отходов и недоброкачественного вина, утверждены единые технологические правила производства коньяка, и это позволило несколько упорядочить процесс.

В 1936 г. вся винодельческая промышленность была объединена в рамках Наркомата пищевой промышленности (НКПП) СССР, который произвел полную реорганизацию коньячной промышленности. С этого времени начались перемены в развитии коньячного производства. Постановлением Экономического совета при СНК СССР с 1939 г. были определены закладки виноградников коньячного направления, а приказом наркома пищевой промышленности СССР В.П. Зотова через год утверждены правила выделки и хранения коньячных спиртов и коньяков. Впервые стали наводить порядок в технологии приготовления коньяка, обязательно соблюдать технологические правила их выпуска, запретили перегонять больные и порченные вина на спирт, организовали выпуск отечественного оборудования, увеличили и улучшили тарное хозяйство, обратили внимание на технологическое обучение рабочих (аппаратчицы завода стали слушателями курсов техминимума). Если ранее все предприниматели использовали на выкурку коньячного спирта отходы, то теперь было запрещено получать коньячные спирты из отходов виноделия и безалкогольного производства. Выкурка спиртов производилась только из молодых здоровых белых и алых сортов винограда. Этим же приказом было определено при выработке коньяков употреблять дистиллированную воду, сахар, малые душистые воды и колер для подкраски ординарных коньяков. Все посторонние добавки в коньяк были запрещены. Фактически, была запрещена фальсификация коньяка, которая широко применялась старыми фирмами России и зарубежными заводчиками [19, с. 30].

К этому времени удалось остановить регресс отрасли и положить начало восстановлению виноградников в Кизлярском районе. По данным карантинной инспекции, на 1 января 1936 г. в Кизляре виноградники занимали 2061 га, выровнялись основные показатели района по площадям [6, с. 11]. Годовой отчет Дагвинтреста за 1937 г. дает полный анализ работы завода: «по труду: текучесть рабочей силы: За год принято 89 человек, уволено 93. Большая часть из-за того, что несносные условия работы (грязь во дворе, недостаток оборудования, необорудованность цехов, перебои в организации труда). Необеспеченность как виноделами, так и рабочими; девять перерабатывающих пунктов разбросаны по всей территории Кизлярского района, с наименьшим радиусом – 12 км, с наибольшим – 50 км. Три винодела и один старший винодел. За городом имеется центральный склад

и в городе три склада. На 1937 год утверждены списочно 43 человека, в т.ч. 3 кочегара, 1 кузнец, 1 молотобоец, 1 плотник, 7 ездовых, 2 шофера. Прошлый сезон показал, что завод сырьем и рабочей силой был обеспечен, спиртом и тарой нет; рабочий персонал живет в квартирах съемных, большинство из них кизлярцы. Специалисты – главный винодел, главный бухгалтер. Заместитель главного бухгалтера, плановик-экономист квартирами не обеспечены, так как жилой дом и здание конторы передано военведу, ощущается острая нужда в помещении под контору и жилье. Клубов, детских домов, радиоустановки завод не имеет. Ленинский уголок не располагает к большой просветительской работе. Завод оборудован плохо, ощущается нужда в прессах, двигателях, помещении для хранения виноматериалов, в шлангах, в отчетном году построены два навеса. Новых видов производства нет, изменения в ассортименте и качестве продукции нет» [8, л. 47].

В 1940 г. НКПП СССР был утвержден план развития коньячного производства в Советском Союзе. Было установлено, что коньячное производство является самостоятельной отраслью винодельческой промышленности, для которой должны изготавливаться специальные вина, отвечающие требованиям получения из них высококачественных коньячных спиртов. В 1930–1940-е гг. были созданы первые виноградно-винодельческие хозяйства республики, которые способствовали дальнейшему развитию отрасли на основе применения новейшей для того времени агротехники и возделывания высокоурожайных сортов винограда. В результате принятых мер к концу 1930-х – началу 1940-х гг. площади под виноградниками были значительно расширены. Только за 2 года (1939–1940 гг.) было посажено виноградников на площади 2402 га [21, с. 20].

В 1940 г. Кизлярский завод произвел столько же продукции, сколько и в 1913 г. – более 6 тыс. дал¹. Завод работал на полную мощность, валовая продукция составила в 1940 г. около 3-х млн руб. Совхоз «Пролетарий» в 1940 г. имел рекордный урожай винограда, виноматериалами были залиты все емкости совхоза, всего было выработано 1100 тыс. дал виноматериалов [3, с. 67].

Зимой 1941–1942 гг. виноградники совхоза вновь пострадали от мороза: их не успели укрыть из-за недостатка рабочей силы (многие ушли на фронт, а 50% оставшихся в совхозе были мобилизованы на оборонительные работы). Суровая зима ослабила устойчивость виноградной лозы

¹ Декалитр – одна из основных мер в виноделии, по определению равна 10 л. Краткое обозначение – дал.

в хозяйствах неукрывной зоны и нанесла им повреждения, а в ряде районов привела к их частичной гибели. В результате из 681 га виноградников до морозов 16 декабря 1941 г. укрыли только 235 га; у закрытых же позже кустов вымерзли не только почки и однолетние побеги, но и многолетняя лоза. В 1942 г. все работы на виноградниках также проводили несвоевременно: с опрыскиванием опоздали из-за отсутствия извести, медного купороса, поэтому от виноградной болезни «милдью» пострадали не только листья, но и соцветия, и грозди, многие виноградники заросли бурьяном.

В августе 1942 г. немцы приближались к Кизляру, и большая часть коньяка и коньячных спиртов с завода заблаговременно были вывезены на Тбилисский коньячный завод или в Ереван. Документы об отправке продукции не сохранились (или не оформлялись).

Между тем, хоть и неритмично, с перебоями, но завод работал всю войну. В мае 1944 г. Мосвинзаводу было отпущено 1497,7 дал коньячного спирта, а Дагвинтресту – 185 железных бочек спирта-ректификата (3772,8 дал). Из воспоминаний бывшего рабочего завода И.А. Ваниева узнаем, что до войны (в 1933 г.) из виноградных семян получали масло. Есть версия, что во время войны на маслобойне завода выпускали оружейное масло, а также сырье для получения винно-каменной кислоты, которая нужна была для оборонных нужд. Эта кислота обладает сильнейшими пьезоэлектрическими свойствами (в 3 тыс. раз сильнее кварца), и с ее помощью изготавливали пьезоэлементы для целого ряда приборов в танкостроении, минометном вооружении, авиационной промышленности для точного определения местонахождения подводных лодок, самолетов на далеком расстоянии и др. Производили кислоту и на Кизлярском комбинате [4, с. 227].

Стенограмма республиканского Совещания работников винодельческой промышленности Дагестана от 5–6 августа 1944 г. характерно передает общий настрой людей того времени: «Выступает Михайлов... “Тов. Сталин дал высокую оценку работникам тыла, сказал, что победы на фронтах Великой Отечественной войны без общего напряжения сил всего народа немыслимы. Большие достижения работы есть и у работников виноделия Дагестана. Им необходимо напомнить о XVII партийной конференции, которая постановила, что выполнение государственного плана определяется не только в неизменных ценах по выпуску валовой продукции, но и в ассортименте. Только и слышим мы сегодня от работников [слова:] “война ведь”. Разве во время войны виноград не дает урожая? Или разучились работать? Причина в неорганизованности, в нарушении технологического процесса. Каждый работник должен гордиться маркой своего завода

и давать исключительно высокое качество. Все возможности у нас имеются”» [18, л. 14].

После освобождения Северного Кавказа от фашистов в Дагестане взялись за восстановление виноградарства. Этому способствовало и то, что 24 марта 1944 г. СНК СССР принял постановление «О неотложных мерах по восстановлению и развитию садоводства и виноградарства в ДАССР». Придавая огромное значение коньячному производству, в 1945 г. приказом НКПП «Об организации коньячного производства» его выделили в самостоятельную отрасль и организовали Кизлярский республиканский винно-коньячный трест во главе с В.Ф. Романовым. В состав треста вошли заводы: Кизлярский спиртоконьячный, Грозненский, Червленский в Шелковском районе и Каргалинский. Сюда же вошли 3 предприятия, созданные на базе совхоза «Пролетарий»: спирто-коньячный завод, сам совхоз «Пролетарий» и совхоз «Кизлярский». Совхоз «Пролетарий», расположенный в 12 км от треста (его виноградники занимали 327,3 га), имел 2 винпункта и зону колхозных заготовок (215 га), а совхоз «Кизлярский» – 318,1 га виноградных насаждений и 147 га зоны колхозных заготовок [15, л. 22].

В задачи треста входили организационно-техническое руководство и специализация коньячного производства в Кизляре, восстановление и дальнейшее развитие сырьевой базы для него. Впоследствии коньячные тресты и комбинаты были упразднены, однако они сыграли роль промежуточных звеньев в самоопределении коньячного производства: здесь ожидалась большая перемена, предстояла трудная, но содержательная работа. Уже в следующем году правительством СССР был поставлен вопрос о закладке коньячных спиртов на выдержку, т.к. не только в Кизляре, но и на предприятиях Украины и Молдавии фонды выдержанных коньячных спиртов были полностью ликвидированы.

В послевоенные годы быстрыми темпами осуществлялись коренная реконструкция виноградников, техническое перевооружение отрасли. В 1945 г., несмотря на засуху, совхозы получили 1971 центнеров винограда, 1,1 тыс. дал коньяка, 0,6 тыс. дал коньячного спирта, 1,4 тыс. дал спирта-ректификата.

На выделившемся в конце 1945 г. в самостоятельную единицу Кизлярском спирто-коньячном заводе имелось 314 дубовых бочек оборотной тары вместимостью 12 746,4 дал, 5 цистерн для хранения спирта вместимостью 12 980 дал, 157 железных бочек, а в рабочем состоянии был только коньячный (аппаратный) цех. Здания, котельная, два нефтяных двигателя требовали капитального ремонта, вся аппаратура первичного коньячного спиртокурения нуждалась в полной реконструкции. В январе 1946 г. в Кизляре был

организован «Кизлярский коньячный трест “Росглавино”». Из совхоза «Пролетарий» было организовано 2 совхоза – «Кизлярский» и «Пролетарский», а коньячный завод выделен в отдельную единицу с непосредственным подчинением тресту. Директором временно был назначен В.Я. Марцеладзе, главным коньячным мастером – М.М. Грунин. Трест назывался коньячным, возглавлял его бывший работник водочной промышленности В.Ф. Гоманов, но занимался он, в основном, виноделием. Частая смена директоров (за период 1946–1949 гг. их сменилось пятеро) не способствовала не только развитию коньячного производства, но и нормальной дисциплине [21, с. 26].

В годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) была проведена значительная перестройка системы садоводства и виноградарства в республике. Архивные документы, такие, например, как «Приказ уполномоченного Министерства заготовок СССР по Грозненской области от 19 июля 1946 года» [17, л. 260], подтверждают, что в эти годы решались важные задачи по реконструкции садов и виноградников путем удаления старых насаждений и посадки новых высокоурожайных плодовых деревьев и кустов винограда, внедрялись в производство более перспективные сорта как отечественной, так и зарубежной селекции, решались вопросы ценообразования.

Архивные документы об отчетах по бухгалтерии на 1 июля 1946 г. позволяют увидеть, что «прибыль от реализации [продукции составила] на начало года 521 425 [руб.], на конец месяца 1 018 347 [руб.]» [16, л. 2].

Дальнейшими решениями партии и правительства была поставлена задача увеличить в ближайшие годы в несколько раз производство коньяков и улучшить их качество. Были намечены основные зоны для выработки коньячных виноматериалов и ассортимент винограда коньячных сортов, определены места строительства новых коньячных заводов, введены новые правила производства и хранения коньячных спиртов и коньяков и утверждены типы и марки готовой продукции.

В «Отчете предприятия о выполнении плана по производству и труду на 1 января 1946 года» сформирован передаточный баланс по основной деятельности Кизлярского спирто-коньячного завода, выделенного из совхоза «Пролетарий» Кизлярского вино-коньячного треста и «Росглавино». Интерес представляет описание наличия материальных ценностей по спирто-коньячному заводу (по коньячному цеху), которая дает представление о технологии производства: «медный подогрев и перегонный куб, холодильник медный цилиндрический в железном кожухе, молочники медные, перегонный куб, горшок чугунный, конденсатный подогреватель медный с объемом 108 дк (Здесь так обозначен декалитр. – *Н.Г.*), холодильник

медный цилиндрический, чан напорный дубовый для вина 200 дк, цистерны железные для сбора отходов воды 120 дк, насосы паровые “Вертингтон” 1924, медный чан для варки сиропа 38 дк» [12, л. 23].

Второе возрождение завода началось в 1947 г., когда были возвращены образцы коньячных спиртов, вывезенные за пределы региона в годы войны. План экономического развития завода за 1947 г. включал увеличенные объемы выработки продукции [13, л. 4].

В отдельный фонд архива г. Кизляра включена переписка об установлении розовых и оптовых цен на продукцию завода с Грозненским коньячным трестом за 1946–1947 гг. План по реализации продукции был выполнен на 125,4% [12, с. 3].

С выходом в свет постановления Совета министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему развитию производства коньяков и улучшению их качества» (1948 г.), выделялись районы и сорта винограда для производства коньячных виноматериалов, вводились новые правила производства и хранения коньячных спиртов и коньяков, порядок приготовления коньячных виноматериалов, устанавливались марки коньяков, уделялось внимание их оформлению: на этикетках стало обязательным обозначение среднего возраста спиртов, из которых выработан коньяк, и наименования завода, выпустившего его. Выработка готовых коньяков допускалась только на заводах, где производилась выдержка коньячных спиртов и розлив готовых коньяков [14, л. 13].

Данное постановление касалось и Кизлярского коньячного завода, если его можно было в то время так называть. Купажный цех располагался в бывшей маслобойне, без потолка, с легким покатым перекрытием, через которое попадали пыль и дождевая вода. Из-за отсутствия спиртохранилища в первом отсеке цеха разместили на выдержку коньячные спирты в бочках, установленных в 2–3 яруса. Во втором отделении проводили тепловую обработку душистых вод (впоследствии эту операцию прекратили из-за больших затрат на нее и незначительного улучшения в созревании). Оборудование купажного цеха – один фильтр и ручной насос. Коньяк фильтровали вручную в бочки, затем перекачивали на розлив, а оттуда тоже ручными насосами подавали в напорный бачок. Не было в цехе ни эгализатора, ни купажера (оборудование для смешивания нескольких сортов виноградных вин, с целью придания им определенных качеств. – *Н.Г.*). В цехе розлива справа размещалось кузнечное оборудование, слева разливали коньяк. Все операции проводили вручную. Из всех цехов только аппаратный соответствовал назначению: работали перегонные аппараты, ректификационная установка. Однако вино подавали в кубы и перекачивали спирт тоже

ручным насосом. Территория завода не имела ни одного квадратного метра асфальтового покрытия, ни единого деревца. По воспоминаниям главного коньячного мастера Ф.М. Хобта (1951 г.), «в двухэтажном здании (бывший дом хозяина) жили рабочие (на 2-м и частично на 1-м этаже), 1/4 часть нижнего этажа была приспособлена под контору, бухгалтерию и кабинет директора. Словом, на всем лежала печать разрухи, рутины, отмирания. Руководителей завода, главных бухгалтеров, начальников цехов меняли почти ежегодно, однако дело не сдвигалось с мертвой точки. Частая смена руководства, возможно, была вызвана тем, что страна в послевоенный восстановительный период продолжала работать по законам военного времени» [20, с. 2].

Между тем, в стране разворачивалось строительство новых коньячных заводов, поэтому Кизлярский коньячный завод пока не подлежал ремонту. Денег на благоустройство не отпускали, жили на скудные дотации или вообще без них. Квалифицированных специалистов практически не было. Нужны были свежие силы, и они начали появляться.

Только с прибытием молодых специалистов-технологов А. Чтецова, Ф. Хобты, А. Корнаушенко, А. Ланко, Н. Палапиной и др. на заводе произошёл в полном смысле переворот: и в механизации трудоёмких процессов производства, и в самом производстве коньяков. Перекачка коньяков, купажирование, догрузка готовой продукции стали производить с помощью механизмов. Взамен мелкой тары были установлены дубовые чаны по тысяче дал каждый, эмалированные цистерны по 1500 дал и дубовые купажиры емкостью по 5 тыс. дал с механическими мешалками. Улучшилась технология производства коньяка, сокращен срок выдержки спиртовых вод с шести до одного года, время выдержки сахарного сиропа [19, л. 32].

Особый интерес представляют данные, собранные по специальной анкете спирто-коньячного завода Кизлярского вино-коньячного треста «Росглавино» за 1948 г., в которой есть данные за весь период 1940-х гг. [1, л. 12]. Новый этап в развитии Кизлярского коньячного завода был связан с назначением в августе 1949 г. директором треста А.А. Корецкого, который надолго определил стратегию развития единственного на сегодняшний день в Российской Федерации коньячного завода, осуществляющего полный цикл производства.

В указанный, восстановительный для коньячного производства период, виноделие, как наиболее экономически эффективная отрасль народного хозяйства республики, находилась в центре внимания руководства страны в целом и Дагестана – в частности. На это указывает принятие специальных Постановлений и мероприятий Правительства для развития коньячного

производства СССР и Дагестана, установление новых коньячных аппаратов, увеличение выработки коньячных спиртов, введение контроля за производством, увеличение площади виноградников. Материалы городских и республиканских архивов иллюстрируют всю палитру сложностей, с которыми пришлось столкнуться заводу: от планирования и реализации продукции, поиска новых форм работы до финансовых проблем, – но предприятие смогло сохранить свой потенциал.

Библиографический список

1. Анкета спирто-коньячного завода Кизлярского вино-коньячного треста «Росславвино». 12 сентября 1948 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 23 (Кизлярский коньячный завод). Оп. 1. Д. 13. Л. 1–47.
2. Выступление директора Л. Пислица на заседании Дагестанского вино-промышленного треста. 29 сентября 1932 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 490-р (Совхозы и колхозы Кизлярского района). Оп. 8. Д. 84. Л. 6–12.
3. Гаджиев М.С. Развитие виноградарства и виноделия в Южном Дагестане. Махачкала, 1998.
4. Гарунова Н.Н. Очерки истории виноделия и коньячного производства на Кизлярщине в XVIII–XX вв. Махачкала, 2009.
5. Гарунова Н.Н. Вклад армянского населения в развитие виноделия на Кизлярщине XIX – начала XX вв. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: Материалы II Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2015 г.) / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-н/Д., 2015. С. 109–115.
6. Годовой отчет Дагвинтреста за 1936 г. Декабрь 1936 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 127-р (Министерство сельского хозяйства республики Дагестан). Оп. 1. Д. 6. Л. 1–93.
7. Годовой отчет Дагестанского вино-промышленного треста за 1937 г. Декабрь 1937 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 127-р. Оп. 8. Д. 85. Л. 1–29.
8. Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала, 2015.
9. Краткое технико-экономическое обоснование строительства Кизлярского винодельческого завода. 23 марта 1933 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 125 (Кизлярский районный исполнительный комитет). Оп. 2. Д. 7. Л. 4–18.
10. Лысенко Ю.М. Кизлярщина 1957–2000 гг.: Проблемы социально-экономического развития: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003.
11. Об объединении Кизлярского завода с совхозом «Пролетарий». 11 января 1929 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 125. Оп. 1. Д. 6. Л. 190–210.
12. Отчет предприятия о выполнении плана по производству и труду. 1 января 1946 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 23. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–38.

13. План экономического развития завода. 1947 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–11.
14. Постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему развитию производства коньяков и улучшению их качества». 1948 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 2377-П (Кизлярский районный комитет партии). Оп. 1. Д. 16. Л. 12–56.
15. Приказ Наркомата пищевой промышленности «Об организации коньячного производства». 11 августа 1944 г. // Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-3059 (Приказы, инструкции и положения Народного Комиссариата пищевой промышленности РСФСР). Оп. 1. Д. 98. Л. 1–23.
16. Приказ уполномоченного Министерства заготовок СССР по Грозненской области. 19 июля 1946 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 2377-П (Кизлярский районный комитет партии). Оп. 1. Д. 13. Л. 1–8.
17. Приказ уполномоченного Министерства заготовок СССР по Грозненской области от 20 сентября 1946 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 2377-П. Оп. 1. Д. 14. Л. 260–276.
18. Стенограмма республиканского Совещания работников винодельческой промышленности Дагестана. 5–6 августа 1944 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 490-р. Оп. 11. Д. 2. Л. 1–16.
19. Сурувикин П.Н. Кизлярский коньячный завод. Летопись в фотографиях и фактах. Махачкала, 1972.
20. Хобг Ф. Завод пишет историю своими делами... // Кизлярская правда. 1951. 16 апреля. № 16. С. 2.
21. Шабалина А.С. Очерки развития коньячного производства в Кизляре // Виноград и вино России. М., 1995. С. 13–47.

Гарунова Нина Нурмагомедовна – доктор исторических наук; профессор кафедры истории России XX–XXI вв., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: garunovanina@mail.ru

N. Garunova

The history of brandy production
in Kizlyar region of Dagestan
during the period of 1930–1949

The article deals with the restoration of brandy production in Kizlyar and Kizlyar region in the difficult period of 1930–1949. The main stages of state policy are outlined. The results of the development of viticulture and winemaking industry in the country during the period under investigation are analyzed due to the documents from the archives of Kizlyar, Makhachkala, Stavropol. The reasons for the frequent change in the jurisdiction of the Kizlyar Brandy Plant are indicated. Special attention is given to the creation of the People's Commissariat of the food industry of the USSR, which

completely reorganized the brandy industry. The author of the article lists the measures of the government, which stopped the regress of the industry from the region and initiated the restoration of the vineyards in Kizlyar region. However, the events of 1941–1945 made their own adjustments to this process. The second revival of the plant began in 1947, when the specimens of brandy spirits exported outside the region during the Great Patriotic War were returned. After 1949, a new stage in the history of the main brandy factory of Russia began.

Key words: the USSR, Dagestan, processing industry, «Proletariy» state farm, Kizlyar brandy factory in the 1930s–1940s, Dagestan wine-growing and winemaking society, Dagestan wine trust, Kizlyar, viticulture, winemaking.

Garunova Nina N. – Dr. History Hab.; professor at the Department of Russian History of the XX–XXI century, Dagestan State University, Makhachkala